

За рубежом. 1999 — 21-27 окт. (№41) — с. 8

Лукас нажил добро в борьбе со злом

Режиссер «Звездных войн» не верит в эмоциональный прогресс

— Вы — пионер космической оперы. Как можно выстроить титаническую историю, не имея никакого отправного материала?

— Идея не рождается из ничего. Подростком я на лекциях по мифологии мечтал о современном мифе, пронизанном, так же как древние мифы, крупными психологическими темами, и близком по духу приключенческим фильмам 30-х годов. Большое влияние оказал на меня также фильм Куросавы «Скрытая крепость». Я начал свою трилогию с середины. Я не раз уже так поступал, снимая телесериалы: благодаря этому интрига становится более загадочной. Так что теперь — после второго и третьего — вышел первый эпизод трилогии.

— В вашей «Скрытой угрозе» некая торговая корпорация вторгается на планету Наду. Есть ли в этом намек на войну в Заливе или на Балканах?

— Необязательно видеть здесь намеки на современ-

ность. Но поскольку крах демократии — это тема, часто повторяющаяся в истории, какие-то аналогии с сегодняшней действительностью неизбежны. Мы видим, как демократии оказываются под угрозой диктатур. Сегодняшние Джедаи — это силы ООН и НАТО, поддерживающие мир и справедливость в мире.

— В вашем фильме повсюду присутствуют вторжения, коррупция, угнетение. Верите ли вы в прогресс человечества?

— В интеллектуальный прогресс немного верю. А в эмоциональный — нет. Первоначальная и центральная тема моей трилогии — это борьба между состраданием и эгоизмом. Фильм «Скрытая угроза» подчеркивает необходимость научиться жить вместе, уважая человека и все формы жизни на планете и... во Вселенной.

— Каким вы видите второе поколение «Звездных войн»?

— Каждое поколение считает, что следующее будет менее наивным. Так считали уже

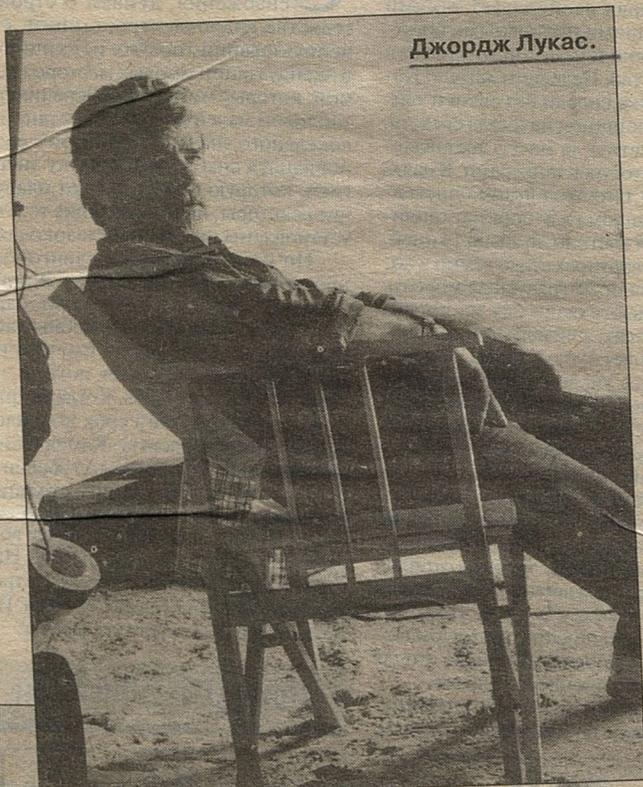
мои родители. Но за 20 лет все процессы ускорились. Сегодняшние подростки живут, не переводя дыхания. Им трудно справиться с потоками информации, с эмоциональными стрессами. Мое поколение, вероятно, последнее, сумевшее спокойно приобщиться к прогрессу.

— А как вы относитесь к Интернету?

— Это гигантский шаг вперед. Но, к сожалению, Интернет все еще не вышел из эры Дикого Запада: в нем нет никакого закона. Зато он представляет несомненный интерес с этнографической точки зрения, так как сохраняет следы слухов, сплетен, пропаганды, используемой или нет в политических целях (как дело Левински, например). И как режиссер, поворачивающийся в сторону микрокино (свои следующие фильмы он собирается делать при помощи компьютерной техники), я не могу не восхищаться развитием этой блестящей авантюры в области масс-медиа.

— «Скрытая угроза» — самое большое событие всех времен в сфере маркетинга. Как по-вашему, может ли этот фильм оказать негативное влияние на молодежь? Ведь такие обвинения в адрес этого фильма уже выдвигались, когда произошли страшные события в Литтлтоуне, штат Колорадо.

— Да, в моих фильмах есть то, что называют акциями, которые могут подтолкнуть молодежь к насилию. Но для подростка видеоигра или фильм не вреднее, чем чашка кофе. Если только они не наносят ему психологической травмы. Надо ли вводить закон, запрещающий показывать жестокость на киноэкране? Надо ли любой ценой скрывать естественную жестокость жизни, которая существует уже в момент деления клетки?

Джордж Лукас.